

Две еретические силы - Благословенные Земли Белого Лотоса и Бессмертный Двор - бесчисленное количество лет боролись за силу веры и укрепляли свои личные убеждения.

Ранее группа бессмертных Бессмертного Двора была уничтожена Суо Минчжаном, в результате чего баланс сил между ними был нарушен. В результате Благословенные Земли Белого Лотоса воспользовались ситуацией и безрассудно вторглись в Бессмертный Двор.

В итоге обе стороны обратились за помощью.

Как фракция ортодоксального буддизма, Западные Чистые Земли были естественными врагами еретиков буддизма. Поэтому они оказали помощь Бессмертному Двору.

Тем временем Раса Демонов встала на сторону Благословенных Земель Белого Лотоса.

Неизвестно, пришли ли обе стороны к молчаливому соглашению, но Благословенные Земли Белого Лотоса сражались со своим старым врагом - Бессмертным Двором, в то время как Западные Чистые Земли боролись против Расы Демонов.

Они редко пересекались с другими фракциями.

Из-за того, что Благословенные Земли Белого Лотоса одержали верх, войны в основном велись внутри Бессмертного Двора.

Судя по тому, что знал Янь Чжаогэ, это был первый раз, когда преемник ортодоксального буддизма Западных Чистых Земель ступил на Благословенные Земли Белого Лотоса!

"Это начало их контратаки, или это признак того, что их военные действия становятся все более интенсивными?" В голове Янь Чжаогэ мгновенно промелькнуло множество разных мыслей: "Западные Чистые Земли и Раса Демонов посылают на войну новых экспертов?"

Пока он размышлял, Янь Чжаогэ не замедлил с действиями. Он продолжал мчаться к миру Неясного Пути.

Войдя в Мир Неясного Пути, Янь Чжаогэ увидел тот же пейзаж, что и в прошлом.

Однако, в отличие от первого раза, когда Янь Чжаогэ вошел в это место, здесь раздался яростный рев, способный огласить все древние эпохи.

"Хозяин?!"

Негодование, нежелание, шок, печаль, подозрение, разочарование.

Различные эмоции, казалось, прошли сквозь время и пространство, существуя в этом пространстве вечно.

По сравнению с тем, когда Янь Чжаогэ только вошел сюда, сейчас он был намного сильнее, чем в прошлом.

Однако разъяренный рев становился все громче, из-за чего его барабанные перепонки едва не лопнули.

В то же время он был способен еще больше всколыхнуть эмоции человека. Жестокие и безжалостные эмоции столкнулись с сердцем Янь Чжаогэ, заставив его стать нестабильным.

"Как и ожидалось, чем выше уровень культивации, тем отчетливее слышен рев, да?" Янь Чжаогэ обернулся, чтобы посмотреть на Фэн Юншэна. Однако его встретило пустое выражение лица Фэн Юншэна.

Встретившись с пытливым взглядом Янь Чжаогэ, Фэн Юншэн сразу же поняла, что он имел в виду. Однако ее растерянное выражение лица стало еще плотнее: "Ты снова слышал этот звук?"

"Ты... не слышал его?" недоумевал Янь Чжаогэ.

"Нет." Фэн Юншэн сначала кивнула, а затем покачала головой: "Ты упоминал о реве, когда мы впервые прибыли сюда. Поэтому я попыталась послушать голос, о котором ты говорил, после того, как мы прибыли сюда снова. Но я так ничего и не услышала, что привело меня в замешательство".

В прошлом она уже слышала неземной звук. Если бы Янь Чжаогэ специально не спросил об этом, она бы решила, что ослышалась.

В настоящее время ее сила культивации намного превосходила ее прошлую сущность. Более того, она была даже выше, чем у Янь Чжаогэ. Но она по-прежнему ничего не слышала.

Фэн Юншэн все еще размышлял, был ли голос, доносившийся с горы Двух Границ, прерван или его обладатель уже исчез. Однако, увидев выражение лица Янь Чжаогэ, ее сердце заколотилось.

"Что происходит?" Фэн Юншэн нахмурился: "Такое странное происшествие!"

Янь Чжаогэ размышлял, глядя в сторону горы Двух Границ.

Яростный рев, казалось, существовал в прошлом, настоящем и будущем.

Каждый миг он непрерывно звучал рядом с ушами Янь Чжаогэ.

Пока Янь Чжаогэ все еще размышлял, выражение лица Фэн Юншэна и его самого слегка изменилось. Оба повернули головы.

Их взгляды пересекли пространственные границы Мира Неясного Пути и устремились в сторону внешней космической пустоты.

Там открылась невероятная сила. Под сиянием многочисленных золотых ламп на зеленых лотосах появились бесчисленные тени. Они медленно сформировались в экспертов буддизма Западных Чистых Земель.

Тот, кто шел впереди, был пронизан золотым сиянием, из-за чего его внешность была скрыта. Однако, судя по безграничным буддийским песнопениям, это был буддийский вельможа, сравнимый с Небесным Владыкой Даосизма!

Благословенные Земли Белого Лотоса также быстро отреагировали. Очень быстро в космосе расцвели многочисленные белые лотосы, сделав зеленые лотосы менее уникальными.

Хотя сияние, испускаемое белым лотосом, было не таким ярким, как у зеленого лотоса, по количеству они победили.

Ведущий человек также был экспертом-еретиком буддизма, сравнимым с Небесным Владыкой

Даосизма.

Однако его сила была намного слабее, чем у человека, возглавлявшего Западные Чистые Земли.

Не успели обе стороны сразиться, как песнопения буддийских писаний над зеленым лотосом уже подавили голос, издаваемый белым лотосом.

Свет Будды был бесплотным. Однако, поскольку он мерцал, намерение, заключенное в нем, не могло быть истолковано другими. Хотя это может показаться противоречивым, он сохранял в себе глубину, тайно соединяя в себе законы небес.

Однако из-за того, что двое сражались друг с другом, сторона, находящаяся в невыгодном положении, была подавлена, из-за чего заключенная в нем сила медленно рассеивалась.

Среди света Будды белого лотоса медленно появилась фигура Будды.

Янь Чжаогэ сдерживал хаос в своем теле.

Он обратился к Бесподобному Небесному Писанию и очистил свой взгляд от всех загрязнений. Он сосредоточил свой взгляд и посмотрел в сторону Будды.

Разница в уровне развития между ними была очень велика. Обычно, если бы Янь Чжаогэ смотрел прямо на Будду, его бы заметили.

Однако Будда, сидящий на белом лотосе, находился в плачевном состоянии из-за своего противника. Он никак не мог заметить Янь Чжаогэ, который смотрел на него в мире Неясного Пути.

Напротив, культивация Фэн Юншэна была ближе к культивации Будды. Даже если бы она смотрела прямо на него, Будда не смог бы ее заметить, будучи отвлеченным.

После появления Будды выражение лица Янь Чжаогэ стало странным.

Фэн Юншэн взглянул на него: "Ты узнал его?"

"Я не уверен. Я видел только его портрет. Однако он действительно похож на портрет". Янь Чжаогэ надулся: "Он считается известным человеком. В прошлом его называли Длинные Уши Дингуан Бессмертный. После перехода в буддизм он стал называть себя Буддой Радости Дингуан".

Фэн Юншэн был озадачен: "Этот человек... после этого он вошел в Благословенные Земли Белого Лотоса?"

"Похоже на то. Однако в этом есть что-то странное". Янь Чжаогэ отвел взгляд: "Давайте сначала не будем обсуждать, как он себя ведет. Согласно слухам, Длинноухий Дингуан Бессмертный уже был в царстве Великого Небесного Бессмертного во времена Древних Инвестиций Богов. Однако, судя по всему, сейчас он находится на уровне еретика Небесного Бессмертного".

В буддизме каждое царство имело свою классификацию.

В большинстве случаев термины "Будда", "Бодхисаттва" и "Почтенный человек, открывающий истину" были формальными. Они не классифицировали их сферу культивирования.

Только даосы более привыкли классифицировать их по собственному методу.

Поэтому они сравнивали уровень культивирования будд вместе с Небесным Бессмертным царством, Виртуальным Бессмертным царством, Глубоким Бессмертным царством и Истинным Бессмертным царством, так как это было гораздо удобнее.

В результате некоторые Великие Бодхисаттвы могли быть даже сильнее других Будд.

Например, такие бодхисаттвы, как Манджушри, Самантабhadра, Гуаньшин, Цзизо, Махастхамапрапта и другие Будды, не были на одном уровне с Виртуальными Бессмертными Небесными Монархами Даосизма. Вместо этого они могли соперничать по силе с Великим Небесным Бессмертным царством даосизма.

Будда Радостный Дингуан действительно вознесся в Великое Небесное Бессмертное царство до того, как перешел в буддизм.

Однако сейчас, судя по всему, он был виртуальным бессмертным даосизма, который принял просветление Будущего Будды, что позволило ему снова подняться в Великое Небесное Бессмертное царство.

К сожалению, он был всего лишь еретиком Великого Небесного Бессмертного царства.

Хотя он считался исключительным среди еретиков, он мог быть не таким сильным, как когда он ранее стал Буддой.

"Неужели он получил несчастье?" Янь Чжаогэ размышлял: "Интересно, кто этот человек под золотой лампой, сидящий на зеленом лотосе?"

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104272>